

ДЖОН ДУГЛАС, прототип героя
СЕРИАЛА **MINDHUNTER**,
и **МАРК ОЛШЕЙКЕР**

УБИЙЦА СИДИТ НАПРОТИВ

**КАК В ФБР РАЗОБЛАЧАЮТ
СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ
И МАНЬЯКОВ**

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 343.9
ББК 67.51
Д80

John Douglas and Mark Olshaker
THE KILLER ACROSS THE TABLE

Copyright © 2019 by Mindhunters, Inc.
Published by arrangement with HarperOne,
an imprint of HarperCollins Publishers.
All rights reserved.

Дуглас, Джон.
Д80 Убийца сидит напротив : как в ФБР разоблачают серий-
ных убийц и маньяков / Джон Дуглас, Марк Олшейкер :
[перевод с английского С. Богданова]. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-113369-6

Четыре уголовных дела и четыре опасных маньяка, которые без сочув-
ствия и угрызений совести хладнокровно лишали жизни других людей.
Кем они были до заключения и почему решились на убийства? В крошеч-
ной комнате для допросов бывший агент ФБР Джон Дуглас разговаривает
с каждым из них и пытается понять, как зарождаются преступления. Ана-
лизируя материалы дел, биографии и психологическое состояние убийц,
он рассказывает о том, как они думают, и о том, что ими движет.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-04-113369-6

© Богданов С.,
перевод на русский язык, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Памяти Джоан Анджелы Д'Алессандро
и в благодарность Розмари Д'Алессандро,
а также людям, которые вдохновенно,
мужественно и решительно борются
за безопасность детей всей страны
и их права*

Содержание

От авторов.....	9
В маленькой комнате большого здания	10
Введение: экспертный опыт	12

ЧАСТЬ I. КРОВЬ АГНЦА

1. Пропала девочка	25
2. «Спалось мне хорошо»	37
3. Сознание убийцы	45
4. Резонанс	58
5. Что говорили психиатры	67
6. Ярость бешеная и ярость холодная	80
7. В сухом остатке.....	101
8. Существенная вероятность	112
9. Наследие Джоан	136

ЧАСТЬ II. «УБИЙСТВО БЫЛО ДЛЯ МЕНЯ ДЕЛОМ ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННЫМ»

10. В семейном кругу	147
11. Старый «Фольксваген»	169
12. В тюрьме.....	175

УБИЙЦА СИДИТ НАПРОТИВ

13. «ЭТО БЫЛО ПРОСТО УДОБНО».....	188
14. «ЖЕРТВЫ БЫЛИ И В ПРОМЕЖУТКАХ».....	204
15. МОГУЩЕСТВО, ВЛАСТЬ, ВОЗБУЖДЕНИЕ	219

ЧАСТЬ III. АНГЕЛ СМЕРТИ

16. ИЗОБРАЖАЯ БОГА	237
17. НОЧНЫЕ СМЕНЫ	252
18. ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ УБИЙЦЫ	266
19. «Я СОВЕРШЕННО НЕ ИЗМЕНИЛСЯ»	285
20. ПАДШИЙ АНГЕЛ	306

ЧАСТЬ IV. «НИКТО МЕНЯ НЕ ЗАСТАВЛЯЛ»

21. УБИЙСТВО В МОТОСАЛОНЕ	317
22. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С КЭЛОЙ И ЧАРЛИ?	324
23. ЧТО ДВИГАЛО ТОДДОМ?.....	333
24. «К ДОБРУ ЛИ, К ХУДУ ЛИ, А ЗНАТЬ Я ВСЕ РАВНО ХОЧУ»	347
25. ПОДГОТОВЛЕННЫЕ И НЕПОДГОТОВЛЕННЫЕ	368
26. НАТУРА И ВОСПИТАНИЕ	377

ЭПИЛОГ: СОБСТВЕННЫЙ ВЫБОР УБИЙЦЫ	395
БЛАГОДАРНОСТИ	409
ОБ АВТОРАХ.....	411

От авторов

Мнения, представленные в этой книге, принадлежат исключительно ее авторам и не отражают позицию ФБР или любой другой организации.

Фото, относящиеся к сюжетам этой книги, а также прочую информацию о Джоне Дугласе и других работах авторов можно найти на www.mindhuntersinc.com.

В маленькой комнате большого здания

Дело здесь не столько в том, *кто это сделал?*, а *почему?*

В конечном итоге, если мы разобрались с *почему?* и добавили к этому *как?*, то поймем и *кто*. Потому что *почему?* + *как?* = *кто*.

Задачи подружиться нет. Задачи стать врагом тоже нет. Задача — установить истину.

Это словесная и психологическая шахматная игра без фигур, бесконтактный спарринг, соревнование на выносливость, в котором каждая из сторон стремится воспользоваться слабостями и неуверенностью другой.

Мы сидим друг напротив друга за маленьким столом в тускло освещенной комнате с бетонными стенами, выкрашенными в серо-голубой цвет. Единственное зарешеченное окно в запертой стальной двери. Сквозь него с другой стороны за происходящим пристально наблюдает охранник в форме. Его задача — следить за соблюдением установленного порядка. В тюрьме строгого режима нет ничего важнее, чем это.

Мы сидим здесь уже два часа, и наконец момент настал.

— Мне нужно, чтобы вы своими словами описали то, что было двадцать пять лет назад. Как происходило то, из-за чего вы оказались здесь? Эта девочка, Джоан, — вы были знакомы с ней? — спрашиваю я.

В МАЛЕНЬКОЙ КОМНАТЕ БОЛЬШОГО ЗДАНИЯ

— Ну, встречалась она мне по соседству, — отвечает он спокойно, ровным голосом.

— Вернемся к моменту, когда она появилась на пороге. Расскажите, что происходило дальше, по порядку.

Это похоже на сеанс гипноза. В комнате тишина, и я наблюдаю, как он преображается на моих глазах. Кажется, что меняется даже его внешность. Поблуждав где-то за моей спиной, его взгляд упирается в голую бетонную стену. Он перемещается в другое время и в другое место, в некую историю о самом себе, которая неотступно преследует его.

В помещении очень свежо, и даже в костюме я едва не дрожу от холода. Но история, которую я попросил рассказать, заставляет его вспотеть.

Отчетливо слышно, как тяжелеет его дыхание. Вскоре его тюремная роба намокает от пота, и видно, как под ней дрожат грудные мышцы.

Так, не глядя на меня, он и рассказывает всю историю, будто самому себе. Он там, в том времени и месте, и думает сейчас так же, как думал тогда.

В какой-то момент он вдруг обращается ко мне, смотрит прямо в глаза и говорит: «Джон, когда я услышал стук во входную дверь, посмотрел сквозь дверную сетку и увидел, кто за ней стоит, я уже знал, что убью ее».

Когда я услышал стук во входную дверь, посмотрел сквозь дверную сетку и увидел, кто за ней стоит, я уже знал, что убью ее.

ВВЕДЕНИЕ: ЭКСПЕРТНЫЙ ОПЫТ

Эта книга об образе мыслей опасных маньяков. В ее основу легли мой четвертьвековой опыт работы в ФБР в качестве поведенческого психолога и следователя-аналитика, а также то, чем я занимался после своего ухода из Бюро.

Но на самом деле это книга о беседах, которые я вел. В конце концов, именно с них все для меня и началось. Благодаря этим разговорам я уяснил, что понимание образа мыслей агрессивного маньяка может помочь правоохранительным органам поймать его и отдать в руки правосудия. Это и подтолкнуло меня к поведенческому профайлингу.

Проводить беседы с содержащимися в тюрьмах осужденными за насильственные преступления я стал, исходя из соображений личной и служебной необходимостей. Во многом это было обусловлено стремлением понять глубинные мотивы преступников. Как и большинство свежеиспеченных сотрудников ФБР, я начинал уличным агентом. Моим первым местом службы был Детройт. С самого начала меня интересовало, почему люди преступают закон: не только *сам факт* противоправного действия, но и то, *почему* человек совершил данное конкретное преступление.

ВВЕДЕНИЕ: ЭКСПЕРТНЫЙ ОПЫТ

Детройт был сложным городом: в мою бытность там грабили аж по пять банков в день. Ограбления банков системы Федеральной корпорации страхования депозитов считаются федеральными преступлениями, входящими в юрисдикцию Бюро, так что многим агентам-новичкам в придачу к прочим обязанностям поручали расследовать и их. Как только мы брали подозреваемого и зачитывали ему его права (часто это происходило на заднем сиденье нашей служебной машины или полицейской патрульной), я засыпал его вопросами. Зачем грабить банк, где с безопасностью все строго и все пишется на пленку, а не какой-нибудь магазин, где в кассе полно наличности? Почему именно это, а не любое другое отделение? Почему именно в этот день и час? Это было заранее спланированное ограбление или все произошло спонтанно? Вы сначала понаблюдали за этим банком и/или сделали пробный визит туда? Я мысленно систематизировал получаемые ответы и создавал неформальные «профили» типичных грабителей банков (хотя тогда этот термин еще не использовался). Я начал понимать различия между запланированными и незапланированными преступлениями и организованной и неорганизованной преступностью.

Дошло до того, что мы могли прогнозировать, какие отделения банков и когда будут грабить вероятнее всего. Так, мы понимали, что в районах, где много строек, банки будут грабить скорее всего в пятницу, ближе к полудню, когда в них будет много наличных для выплаты строительным рабочим. Эти знания мы использовали для того, чтобы в каких-то случаях усиливать защиту потенциальных целей преступников, а в других — устраивать засады, если считали, что сможем взять грабителей с поличным.

УБИЙЦА СИДИТ НАПРОТИВ

На втором месте службы, которым был город Милуоки, меня отправили на двухнедельный курс обучения переговорам с захватчиками заложников в новую ультрасовременную академию ФБР в Куантико, штат Вирджиния. Его вели спецагенты Говард Тетен и Патрик Муллани — первопроходцы в применении поведенческой психологии в практике работы Бюро. Их главная тема называлась «Прикладная криминалистика» и была своего рода попыткой ввести научную психопатологию в криминалистику и обучение молодых агентов. Муллани считал переговоры с захватчиками заложников первым практическим применением прикладной криминалистики. Это был новаторский шаг в борьбе с преступностью новой волны: угонами самолетов и ограблениями банков с захватом заложников, вроде того, которое случилось в Бруклине в 1972 году и послужило сюжетной основой фильма «Собачий полдень» с участием Аль Пачино. Было совершенно очевидно, что понимание происходящего в голове у взявшего заложников принесет огромную пользу переговорщику и в конечном итоге спасет человеческие жизни. Я проходил этот курс в числе примерно полусотни других спецагентов. Его преподавали впервые, и это был смелый и необычный эксперимент для ФБР. Над Бюро все еще нависала мрачная тень его легендарного директора Дж. Эдгара Гувера, скончавшегося всего за три года до этого.

Даже на склоне лет Гувер железной хваткой управлял учреждением, которое он, по сути, создал. Его практичный и хладнокровный подход к расследованию соответствовал содержанию известной фразы из телесериала «Облава»: «Только факты, мэм». Все должно было быть измерено и подсчитано: количество арестов, обвинительных

ВВЕДЕНИЕ: ЭКСПЕРТНЫЙ ОПЫТ

приговоров, закрытых дел. Он никогда не принял бы чего-то настолько субъективного, индуктивного и излишне эмоционального, чем являлся поведенческий анализ. Это действительно полностью противоречило бы его убеждениям.

В Отделе поведенческого анализа меня заприметили еще во время прохождения курса переговоров с захватчиками заложников и еще до отъезда обратно в Милуоки официально предложили перевестись к ним на службу. Несмотря на название отдела, основной обязанностью работавших в нем девяти агентов было преподавание. В числе учебных курсов были «Прикладная криминалистика», «Переговоры с захватчиками заложников», «Практические проблемы полиции», «Управление стрессовыми ситуациями в полиции» и «Половые преступления». Последний мой замечательный коллега Рой Хэйзелвуд впоследствии переименовал в «Межличностное насилие».

Хотя уже в то время в академии формировалась модель обучения, основанная на трех «столпах»: преподавании, консультациях и исследовательской работе, — лучшие специалисты вроде Тетена консультировали неформально и вне рамок какой-либо учебной программы. Основное внимание на этих занятиях уделялось важнейшему для большинства следователей вопросу — *мотиву*. Зачем преступники идут на то, что они совершают, какими способами это делают и как понимание этого может помочь в их поимке? Главной методической проблемой был в целом теоретический характер учебного материала, поскольку агенты со стажем, проходившие обучение в Академии ФБР, обладали, очевидно, большим практическим опытом, чем преподаватели.